

## ИСКУССТВО — ДЛЯ ВСЕХ

(Из книги Рихарда Рудзитиса «Николай Рерих. Мир через Культуру»)

Искусство в понимании Рериха — это не только чисто эстетический феномен, выявление внешних форм в пространстве и времени. Он заставляет форму трепетать духом, красоту — подняться до горизонтов великого Прекрасного. Красота для Рериха — «ступень мистерии Духа», устои храма Всевышнего. От эстетически-формального понятия она устремлена в беспредельное пространство Тонкого Мира: в сферы, где почитается красота сердца и разума, где пламенеет цвет и звучит дух, где мысли сияют всеми радужными красками тончайших энергий Космоса. В его искусстве к школе прекрасного относимы не только видимые, но и невидимые формы, проявленные в жизни, в наших отношениях, в любви и самоотверженности, в жажде по совершенному благозвучию человечества. Рерих верит во властную, реальную мощь творческой мысли, он знает, что она «в прекрасных формах и красках творит крылья человечества». Именно творческая мысль, стремящаяся воплотиться в формах искусства и культуры, ведет человечество вверх по пути эволюции, формируя в сознании человечества понятие об истинно Прекрасном и воспитывая любовь к всепобеждающей Красоте.

Как видим, понятое таким образом Прекрасное поднимает и само *искусство* к иному, одухотворенному измерению. Искусство для Рериха вовсе не означает эстетическое наслаждение и приятный досуг. Искусство для него — «молитва и подвиг духа». Искусство — служение и священное таинство. Для него, как и для древних индусов, искусство является сестрой высшего знания и дочерью культуры: «В древней Индии искусство, религия и наука были синонимами Видья, или Культуры». Или, как говорил Леонардо да Винчи: «Живопись внучка природы и родственница Бога... Живописец должен быть всеобъемлющ... Продолжая то, что начал Бог, стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога».

Поэтому Рерих вновь и вновь подчеркивает великое, существенное, даже *спасительное* значение как красоты, так и искусства для всей эволюции человечества и грядущего Нового Мира. Он восклицает: «Только в Прекрасном победа!» Благословенное влияние искусства и красоты на всех людей, прикоснувшихся к ним, ведь поистине велико. «Все путники добра, все искатели искренние приставали к этому берегу. Как бы ни ссорились, как бы ни озверели люди, они все же объединенно замолкают при звуках мощной симфонии и прекращают препирательства в музее или под сводами Парижской Богоматери». В своем очерке «Музыка сфер» Рерих слагает гимн божественной миссии музыки:

«Сколько прекрасных сказаний от самых древнейших времен утверждает значение божественных созвучий...

Сколько прекрасных подвигов человеческих остались бы несовершенными, если бы они не были сопровождаемы вдохновляющим пением и музыкой...

...Нет такого дома, нет такой хижины, где бы отсутствовал звук, как возвышающая и успокаивающая гармония. Мы называем книгу другом дома, мы возвышаем глаз наш созерцанием прекрасных линий и красок. Разве мы не должны считать гармонию звука нашим водителем к мирам высшим?...

Соединяет людские сердца прекрасная симфония. Люди делаются не только слушателями, в сердце своем они становятся соучастниками прекрасного действия».

По убеждению Рериха, закон Прекрасного способен объединять людей, заставить понимать друг друга. Такова и миссия искусства — вернуть людям потерянное *единство*. На знамени Института объединенных искусств Рерих пишет слова: «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно... Искусство есть знамя грядущего синтеза». В ином месте Рерих так характеризует высочайшую задачу искусства и прекрасного:

«Где же тот мост, который делает наши встречи такими дружественными? Где же тот ключ, который открывает наши сердца? И где же те крылья, которые через все препятствия несут нас во имя самого благородного и самого творческого? Прекрасное ведет нас через все мосты.

Прекрасное открывает наиболее тяжкие затворы. Прекрасное тклет светоносные крылья и объединяет души человеческие в их стремлении к единому Свету».

Многократно Рерих говорит об искусстве как о *международном языке*, укрепляющем международные связи. Искусство является языком сердца — светлыми словами любви и сострадания, на котором народы понимают друг друга даже тогда, когда они отгораживаются политическими или экономическими «китайскими стенами».

«Откуда же придет познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные отношения? Откуда придет единение? То единение, которое служит верным залогом наступательных, твердых движений. Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет *международный язык* знания и красоты искусства.

Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания».

Великую ценность искусства и творческого труда, по утверждению Рериха, особенно следует осознать в наше время всеобщей растерянности, когда рвутся и разрушаются международные связи и царит механическая стандартизация жизни, когда налицо не только экономический, но и духовный и сердечный кризис. Николай Рерих глубоко убежден, что человечеству надо искать спасения в убежище красоты и искусства:

«Расцвет искусства и науки является разрешением житейских кризисов. Именно он обращает упадочное перепроизводство к более высокому качеству. Именно он заставляет людей задуматься над проблемами жизни, которые могут быть разрешены через мост прекрасного. Именно он окрыляет тех людей, которые иначе, под неволю условностей, обращаются в Панургово стадо. Словом, расцвет искусства и знания одухотворяет достоинство личности человеческой».

Если мы рассмотрим историю культуры, то увидим некую удивительную силу и закон, которые уже с первобытных времен продвигали все творческие достижения человечества и народов, весь прогресс и счастье, все просвещение и культуру. Эта великая сила, говорит Рерих, — красота и знание. Какими возвышенными словами он поясняет это:

«Расцвет искусства есть знак расцвета народа. В разлагающейся стране искусство делается лишь отвлеченной роскошью. Но когда страна в полной силе, искусство становится истинным двигателем своего народа. Представим себе историю человечества без сокровищ красоты. Мы найдем, что целые эпохи останутся без всякого значения, лишены их души. Без выявления духовной красоты мы останемся среди безобразия смерти. Когда мы говорим, что красота, искусство, творчество есть жизнь, мы тем самым говорим о грядущей эволюции. Все сделанное для творчества, для искусства уже есть подвиг эволюции. А каждый сотрудник на этом поле является уже героем».

Если творящая красота формировала и гармонизировала культуру, исцеляла и очищала сознание, то все же ее освобождающая власть, ее всеобъемлющая миссия в полной мере выявятся только в будущем. Пророчески и торжественно звучит голос Рериха, когда он взирает на роковой час грядущего преображения человечества.

«Венец Мира — всеобъединяющее Искусство, возносящее творчество, прекрасный подвиг духа. Всегда человечество нуждалось в этой панацее. А будет нуждаться и еще больше. Придут еще большие дни смущения и потемнения. И некуда будет обратиться духу человеческому, разве что к незыблемым твердыням Красоты».

Когда Рерих мыслит о Прекрасном, его существо словно наполняется *молитвой*, ибо мысль о Прекрасном насыщает сознание силой несказуемого света. «Особенно в дни трудные мы должны твердить молитву сердца о прекрасном».

\* \* \*

Николай Рерих с грустью замечает, что в повседневной жизни все же так «мало тех устоев, которые, единственно, могут вести к золотому веку единства». В жизни *мало искусства*. В жизни красота все еще падчерица. В противовес этому — призыв Рериха, словно мольба, неизменно звучащая в его сердце: «Помни о Красоте, не изгоняй ее облик из жизни и зови действительно и

других к этой трапезе радости!.. В Красоте и в духе укрепятся силы твои, и взглянешь ты ввысь и прострешь крылья свои, как завоеватель сужденного Света». Но, если где-то и встречается красота, то она зачастую уже стала роскошью, достоянием отдельных сословий.

«Лишь в невежестве мы думаем, что Прекрасное суждено только богатым и недоступно трудящимся. В превратном мышлении мы, пожалуй, придем к опасному заключению, что Прекрасное есть не что иное, как роскошь. Нужно раз и навсегда понять, что одухотворяющая сущность Прекрасного не имеет ничего общего с роскошью. Прекрасное — это не есть праздничный отдых, это не есть гость случайный. Прекрасное — это благородный водитель всей нашей жизни!»

«И вот сейчас, в щедрости, всем опять предложена живая ткань Красоты. И каждое живое мыслящее существо может получить из нее одеяние. И бросьте этот нелепый страх, шепчущий, что нечто не для вас. От серого страха будней надо лечиться. Ведь все для нас, только проявите желание из чистого источника».

Ныне красота и искусство суждены не для узких групп, искусство уже не привилегия, но радость красоты, предназначенная всем степеням сознания во всем мире. *Красота и искусство — для всех!* Из уст Рериха звучит новый, полный энтузиазма, пророческий зов новой эпохи:

«Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника”. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем». Эти слова Николай Рерих в 1921 году посвятил Институту объединенных искусств, девизом которого они стали. Позже он добавляет: «Конечно, мы предполагаем не только физические тюрьмы, но и темницы духа».

Эти слова не остались у Рериха только идеей или на бумаге: Музей Рериха в Нью-Йорке проводит выставки картин не только в школах, общественных учреждениях и других местах, но даже в тюрьмах! Рерих непрестанно зовет к великой творческой активности, велит избегать слов, которые не завершал бы конкретный, реальный труд:

«Во внутреннем строительстве нашем неутомимо мы должны под благим знаком просвещения вносить красоту и знание в широкие народные массы, вносить твердо и деятельно, помня, что сейчас предстоит не идеология, не формулировка, но именно дело, творчество, сущность которого понятна и ясна без многословия.

Не слова, но дело. Мы должны помнить, что лик красоты и знания излечит народ от распушенности мысли, внушит ему основы достояния личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу путь высоких достижений духа».

Николай Рерих свято убежден, что вся наша жизнь и бытие должны основываться на красоте. Долг каждого культурного человека — вносить красоту везде и во все. Красота должна стать ежедневной необходимостью. Каждый шаг нашей жизни, любой труд должен быть прекрасен. Нам надо творить каждым прикосновением. Наша жизнь в быту должна стать произведением искусства, мелодией. «Даже полы могут быть вымыты прекрасно... Постоянно повторяя, как заклинание, — прекрасное, прекрасное, прекрасное, вы становитесь уже творящим в существе своем... Не убоимся постоянно иметь перед собою эту великую мысль». Рерих жаждет, чтобы люди настолько наполнили свою жизнь чувством прекрасного, что из нее совершенно исчезло бы все безобразное, и человек постоянно жил энтузиазмом Красоты.

Рерих зовет внести в повседневный быт образы истинного искусства или хотя бы репродукции гармоничных произведений. Он также убедительно подчеркивает большое значение прикладного искусства и рукоделия. В будущем все вещи, создаваемые ремесленником, будут и произведениями искусства. Тогда быт и искусство станут едиными.

С другой стороны, если не все способны создавать прекрасное в прямом смысле слова, то все же каждый может *сознавать* прекрасное и воплощать его в своих мыслях. И, согласно убеждению

Рериха, «очень часто создание мысленное гораздо выше выраженных при посредстве внешних средств искусства». В основе всего сущего, по его мнению, заложена творческая мысль. Потому мы столь ответственны за качество своих мыслей. Нам надо мудро пользоваться мыслью, как величайшей созидательной силой. Нам надо очищать и гармонизировать свою мысль. «Мы должны дисциплинировать себя в творческом мышлении, и в этом прекрасном творчестве сотрудничать со всем Космосом...

В самопожертвовании, в творении бескорыстного создания красоты, на котором мы сосредоточим высшую духовную силу, мы станем истинными сотрудниками Вышнего».

Своей творческой, глубокой мыслью мы становимся созидателями в высших, более тонких сферах, вступаем в сотрудничество с Беспредельной Красотой, вся наша жизнь начинает звучать возвышенным ритмом, окрашивается духовными красками и отблесками. «Из этого чувства Прекрасного рождается и благородство духа, постоянное творчество, героизм и подвиг». К вратам истинной красоты может привести только одеяние ежедневного подвига — такова настойчивая мысль Рериха. Надо созвучать всей великой жизни. Цвести всей жизнью. Сиять всеми цветами радуги — чисто и благородно.

«Украсить, улучшить, вознести жизнь — значит пребывать в добре. Всепонимание, и всепрощение, и любовь, и самоотвержение создаются в подвиге творчества».

Поэтому Рерих так подчеркивает великое, существенное значение *творчества* во всех проявлениях нашей жизни, ибо его дыхание одухотворяет каждый наш шаг, придает высшее, благороднейшее качество нашим деяниям и плодам их. Оно спасает нас от застывшей стандартизации и шаблонности. Ему сопутствует настоящее чудо: являясь истинными созидателями на материальном плане, мы нежными, тихими вибрациями камертона перенастраиваем свою душу на лад духовности. Вот почему Рерих без усталости призывает зажечь и развить огонь творчества в детях уже с первых лет жизни. Оно должно лежать в основе всех интересов ребенка и учебных предметов школьника. Ребенку надо войти в величественные врата жизни как истинному творцу, с поднятой головой и сознательным взглядом, ему надо научиться обращать в благозвучие все стихийные потоки жизни, и если он не всегда станет художником, то облагородит красотой свое жилище, одеяние и быт. Чтобы способствовать этому, Рерих рекомендует хотя бы в школах знакомить детей с *истинными предметами искусства*, если в семье это еще трудно осуществить, чтобы ребенок всегда ощущал вокруг себя благотворное влияние подлинного искусства. Как прекрасно, что и у нас, в Латвии, в последнее время начинают думать о святилище духа — об украшении школ картинами. Но такое украшение должно стать подлинной системой, которая преобразила бы школы в самой их основе и превратила в истинные источники света.

Для правильного развития инстинкта творчества, наряду с пониманием внешней, видимой красоты и восторга перед нею надо развивать *сердце*. «Творчество есть выражение сердечной энергии», — говорит Рерих. Чтобы созидать и любить прекрасное, следует воспитывать и утончать сердце. Но воспитывает сердце красота духа, а именно: «Духовность, религиозность, подвиг, героизм, доброжелательство, мужество, терпение и все прочие огни сердца — разве не расцветают они в Саду Прекрасном?» Только прекрасное сердце может творить подлинные культурные ценности. Акультурное сердце, как бы человек ни был одарен, не способно на культурное искусство. Надо уберечь сердца от хаоса и безобразия. Воспитание сердца — это, прежде всего, воспитание в ребенке великих созвучий Живой Этики.

Так, Рерих устремляет к благозвучному настрою всех тонов и вибраций жизненных проявлений, цельности нашего бытия. Ведь эволюция человека является процессом гармонизации духа и жизни, постепенным вращением и расширением в Беспредельной Красоте.

Первой мечтой Николая Рериха было: искусство — для всех, вхождение всех народов и сословий в круг Красоты. Вторая его мечта: синтез искусства, гармоничное созвучие всех его отраслей. Оба этих грандиозных плана Николай Рерих пытается осуществить в своем великом начинании — Музее Рериха.